

В редкий погожий зимний день Фэн Мин и Лу Дань, сидя в роскошной комнате, обменивались растерянными взглядами.

Сейчас, когда дело приняло такой поворот, двое мужчин, какими бы врагами они не были, напоминали двух сидящих на одной верёвке кузнечиков [1], разделяя между собой жизнь и смерть и находясь в одинаковом положении. Фэн Мин понимал, что эти старые ведьмы храма цзиши в душе почти нелюди, и как бы ни был неприятен Лу Дань, по крайней мере его можно было считать единственным союзником.

Основываясь на принципе «жизнь важнее», Фэн Мин, не задумываясь, что его знания могут использоваться лишь для будущего Силэй, уже несколько часов делился историями с господином советником, выпивая пятую чашку горячего чая, однако его по-прежнему мучила жажда, казалось, от сухости рот вот-вот треснет. По заключении князь, преисполненный надеждой, посмотрел на Лу Даня и с осторожностью спросил:

— Господин советник из всех этих прекрасных историй извлёк урок, который поможет явить чудо?

На что Лу Дань, качая головой, ответил:

— Истории, что рассказал князь Мин, невообразимы и могут ли содержать в себе какой-то урок?

Настроение испортилось, а сам Фэн Мин тотчас же презрительно фыркнул. Он, господин советник, смог придумать такой сложный план и обхитрить Жун Тяня, так почему же сейчас не способен справиться со старыми ведьмами, во рту которых оставалось несколько зубов, и те вот-вот готовы были выпасть?

Князь обернулся и посмотрел в окно: косые лучи заходящего солнца были прекрасны, как во сне, и в дуновении ветра дарили небольшое чувство уюта, однако они ясно давали понять, что жизнь князя Мина и господина советника потихоньку подходит к концу.

Учитель по самосовершенствованию говорил: «Искренность может растрогать кого угодно». Может ли это означать, что глава цзиши простит его, если он сейчас искренне скажет, что оговорился тогда?

Фэн Мин тихо вздохнул: «Учитель, ах, учитель, Вы представить себе не можете, насколько мрачна борьба за власть. Ваш ученик переполнен искренностью, тогда почему каждый хочет моей смерти? Этот князь Мин никогда не поступал бессовестно».

Коротко вздохнув, юноша увидел перед собой ярко-алые фрукты.

Лу Дань, в конце концов, это был Лу Дань, уже восстановившись после тяжёлого удара, он

выглядел умиротворённо и, взяв плод, проговорил:

— Жизнь и смерть зависят только от духов, князю Мину незачем волноваться. Съешьте один фрукт. Эти ярко-алые плоды, что даруются Небесами, могут вкушать только благородные люди, а сами плоды вкусные и сочные, к тому же питают тело.

— Фрукты как фрукты, их каждый может съесть. Какое отношение к этому имеют Небеса? — Фэн Мин тотчас же взял плод.

Лу Дань покачал головой, не соглашаясь:

— Князь Мин не прав, говоря так. Небеса повелевают всем миром и могут хорошо наградить Дунфань, и, даровав фрукты почётному гостю, царствующий род, получив любовь Небес, обрёл императорскую власть. Иначе в чём была бы разница между знатью и рабом? Не будем говорить о них, возьмём к примеру свежие плоды, они тоже получают заботу Небес. Те плоды, которые получили заботу Небес, ярко-алые и красивые, а те, что ничего не получили, выглядят мертвенно-бледными и некрасивыми, и их, конечно же, ест лишь отребье.

Фрукты были действительно очень свежими и сладкими, Фэн Мин, тяжело вздыхая, вкусил плод, находящийся у него в руке, и после того, как проглотил его, свободно сказал:

— Дела царствующей семьи и знати слишком сложны, конечно, уроки политической экономики забавны и полны всяких терминов, которых Вы не поймёте, даже если я их назову. Что же касается фруктов, хо-хо, я скажу Вам так: само собой, что под воздействием солнечных лучей плоды краснеют и тем самым созревают, это химия, Вы её тоже не поймёте. Да, кстати, химия...

Фэн Мин, неизвестно о чём подумав, сказал лишь половину мыслей и внезапно остолбенел, и, глядя перед собой, пробормотал:

— Химия, как я мог о ней забыть? — внезапно подпрыгнув, вскрикнул князь. — Ха-ха, мне действительно ниспослан Небом выдающийся талант, как же я сразу не догадался о химической стратегии? — С воодушевлённым видом юноша обратился к Лу Даню: — Господин советник, в том вашем святом озере вода будто синего цвета, да?

На что мужчина недоумённо кивнул:

— Да, действительно синяя. Святое озеро, скажу Вам, кристально-прозрачное и отличается от прочих озёр цветом, это духи...

— Какие духи?! Ясно-ясно, про химические элементы, которые мы тут с Вами обсуждаем, Вы тоже не знаете. Позвольте мне спокойно поразмыслить. — Фэн Мин сел и, в раздумьях почёсывая голову, вспоминал всё то, чему учил его учитель химии.

Синяя вода? До этого он где-то видел одну статью, в которой было написано, что окрестности вулканов богаты минералами и время от времени там могут обнаруживаться содержащие ионы металлов озёра, которые из-за этого кажутся странного цвета.

Среди ионов, находящихся в воде, именно такой красивый голубой оттенок озеру придаёт сульфат меди.

Подобный состав сульфата меди он уже некогда изучал в средней школе на уроке химии, более того, предпочитающий проводить эксперименты Фэн Мин отчётливо помнил, что при небольшой концентрации раствора медного купороса получался синий оттенок, если же концентрация была превышена, то раствор медного купороса тотчас же получался сине-зелёного цвета.

Только... опираясь на средний уровень знаний по химии, можно ли утверждать, что в небесно-земном озере содержится сульфат меди? А если всё же он ошибся и великое химическое испытание окажется провальным, то разве князь Мин не станет первым в мире химиком, который лишился жизни? Хоть риск достаточно велик, ни в коем случае не стоит отказываться.

Увидев, что Фэн Мин хихикает, затем вздыхает, потом хмурит брови, стискивает зубы и немного дрожит, Лу Дань, понятия не имея, о чём думает юноша, понимал, что наверняка это как-то связано с их судьбами, и, покашляв, мягко спросил:

— Не знаю, пришло ли что-то князю Мину в голову...

— Рисковать так рисковать! — внезапно выкрикнул Фэн Мин и ударил ладонью по столу, да так, что стоявшие на нём чайник и чашечка подпрыгнули. Тщательно всё обдумав, юноша гневно вытаращил глаза и, скрежеща зубами, проговорил: — Так или иначе, придётся лечить мёртвую лошадь, как будто она живая [2]. Я предполагаю, что там сульфат меди.

Обернувшись и увидев, как на него спокойно и пристально смотрит Лу Дань, Фэн Мин расхохотался, чувствуя, что расслабляется, и, приблизившись к мужчине, по-дружески похлопал его по плечу:

— Лу Дань настоящий красавчик. Явление чуда я уже придумал, только хочу попросить Вас помочь мне сделать пару вещей. Во-первых, мне нужен сульфид натрия, ах, сульфид натрия очень легко разлагается, и его сложно найти. Давайте сделаем так: мне нужно соединение серы, чтобы получить сульфид-ионы, и всё. Во-вторых, я хочу, чтобы Вы приказали кому-нибудь взять эту штуку и в огромном количестве тайно поместить в небесно-земное озеро. Ха-ха, таким образом чудо тотчас же появится, ручаюсь, эта кучка цзиши вытаращит глаза, откроет рот от удивления и, испугавшись, упадёт ничком на землю с воплями: «Духи, пощадите».

Принцип на самом деле был крайне простым: ионы меди и серы, сталкиваясь, образуют сульфид меди, который выпадает в виде осадка чёрного цвета.

Нужно, чтобы сульфиды вступили в реакцию с сульфатом меди, и любимое цзиши святое озеро, в котором прозрачная и синяя вода, станет ужасно иссиня-чёрным, тогда эти старые ведьмы взовут, говоря, что это покровительствующие князю Мину Небеса за причинённую ему обиду разгневались и ниспослали наказание. Они ещё пожалеют, что непочтительно отнеслись к почётному гостю, оказав ему холодный приём.

Подумав об удачном исходе, Фэн Мин исподтишка посмотрел на Лу Даня. Как только в храме цзиши его, князя, примут за почётного гостя, то даже этот господин советник не осмелится постоянно чинить ему препятствия.

Что касается возможности того, что находящиеся в озёрной воде минералы, возможно, не являлись сульфатом меди, мозг Фэн Мина по собственной инициативе решил проигнорировать. В момент смертельной опасности ни в коем случае нельзя поддаваться злости либо собственному сомнению.

Лу Дань, услышав новые химические названия, долгое время был обескуражен, лишь спустя несколько минут, наморщив брови, он проговорил:

— Князь Мин только что рассуждал о сульфате, соединениях серы, сульфид-ионах... В конце концов, что это такое?

На этот вопрос нелегко было ответить, к тому же невозможно было вытащить и показать Лу Даню таблицу элементов. Поразмыслив, Фэн Мин спросил:

— В окрестностях Дунфань есть вулканы или нет?

На этот раз Лу Дань наконец-то понял мысли юноши и, кивнув, ответил:

— Дунфань является страной вулканов, их по всей стране более ста всевозможных, даже можно сказать, гора Тяньди, на которой стоит наш небесно-земной дворец, является вулканом, что извергался двести лет назад. После извержения было обнаружено святое озеро, так же как и небесно-земное кольцо, это милостивые Небеса даровали моему царствующему дому Дунфань...

— Превосходно! Превосходно! — не дожидаясь, пока Лу Дань закончит говорить, Фэн Мин захлопал в ладоши и громко рассмеялся. — Оказывается, здесь вулкан, а больше всего сульфидов находится рядом с вулканами. Хм, вам, совершенно не знающим химию людям, найти сульфиды будет действительно крайне трудно, а я хоть только что оправился от болезни, однако должен быть осторожен и не расслабляться. Идёмте, нам нужно отыскать сульфиды. Чтобы этим старухам как следует раскрыть глаза, не обязательно ходить слишком далеко, лучше быть в окрестностях этого места. Хо-хо, с этим цзиши и их святое озеро будут не у дел.

В комнате вновь воцарилось неловкое молчание.

Спустя долгое время Лу Дань беспомощно рассмеялся:

— Князь Мин, мы с Вами заключены под стражу, да что уж говорить о небесно-земном дворце, мы даже из этой комнаты не сможем выйти. — Поглядев на застывшую улыбку Фэн Мина, мужчина добавил: — К тому же иметь при себе приближённых, которые служат мне, тоже не позволяется. Мы в данный момент даже весточку передать не сможем.

Фэн Мин с застывшим взглядом плюхнулся навзничь на кровать.

«Жун Тянь, даже если в этот раз привезёшь с собой Мэй Цзи, чтобы спасти меня, я прощу тебя. Я больше не хочу покидать тебя...»

Примечания:

[1] Дословно переводится как «кузнечики, сидящие на одной верёвке», что означает: быть заодно, находиться на одной стороне баррикад, сидеть в одной лодке.

[2] Обр.: предпринять отчаянную попытку, не сдаваться до последнего, идти на крайние меры.

<http://bllate.org/book/13377/1190144>